

● 2 стр. ● «Ленинская смена» ● 13 июня 1982 г.

НА ПРОШЕДШИХ в конце апреля в Урене днях сельского театра были показаны спектакли трех народных коллективов: Воскресенского, Варнавинского и Уренского театров. Наверное, можно просто рассказать о спектаклях самодеятельных артистов, тем более, что, по крайней мере,

«Развивать самодеятельное творчество. Совершенствовать работу любительских объединений и клубов по интересам...» — говорится в Резолюции XIX съезда ВЛКСМ по Отчетному докладу. Очень часто для это-

ровой. Да, пожалуй, у каждого в этом спектакле получилось многое.

Даже приход нового режиссера (процесс всегда болезненный) оказался у уренцев моментом созидательным для их коллектива, еще более сплотившим этих симпатичных и увлеченных людей. Так здесь повелось. Можете судить сами, какая немалая цена есть у доброго начала, традиции.

Тем более, что два других коллектива во время уренских

Клубные ступеньки: КАК ПОВЕДЕТСЯ

один из них заслуживает самого пристального внимания. Но показанные один за другим три спектакля народных театров, беседы с их участниками неожиданно выявили такую «кардиограмму» их жизни, о которой было бы просто невозможно умолчать. Спектакль «зависим» от множества факторов: степени подготовленности коллектива, уровня режиссуры, драматургии и, не в последнюю очередь, расположенности и сопричастности к происходящему на сцене зрительного зала.

Дни театра проходили в Урене в субботу и воскресенье. Кто-то из уренцев мрачно предсказал: «Зрителей, по крайней мере, в субботу, не будет. Сегодня в Урене семь свадеб». Действительно, Воскресенский народный театр начал свой спектакль по пьесе К. Икрамова «Если мы еще раз вернемся на эту землю...» в почти пустом зале. Спектакль шел в медленных ритмах, с долгими перестановками декораций, явно не укладывавшаяся в отведенное для него время, и в фойе районного Дома культуры собиравшиеся толпы людей. Они пришли на первую демонстрацию в Урене фильма «34-й скорый». Наиболее активной части публики не нравилось ожидать киносеанса только в фойе, поэтому началась непрерывная миграция зрителей из фойе в зрительный зал, из зрительного зала в фойе. Когда пробовали закрывать дверь, в нее барабанили. Зрители понимали дело просто: если в зале что-то бесплатно показывают, то почему не пускают. Такая же история с некоторым отступлением повторилась и на следующий день. А отступление было в том, что на последнем спектакле — уренцев — публика, попадая в зрительный зал, узнавала своих и обратно не торопилась. К концу этого спектакля, соответственно дной сельского театра в Урене, был аншлаг и громкие аплодисменты. Странно звучит эта фраза, но она полностью соответствует тому, что было.

Подобная ситуация могла оказаться чистой случайностью. Но возможно и другое: просто уренский зритель так привык, так воспитан, так

го совсем не требуется дополнительных материальных средств и каких-то особых условий. Дело в разумном, бережливом отношении к традициям самодеятельного коллектива. Об этом говорится в сегодняшней корреспонденции.

повелось... Вот этот, последний момент чаще бросается нам в глаза, когда что-нибудь не падает, когда есть повод для недоумения. В других случаях «так повелось» мы чаще не замечаем, а зря. Примеры все тех же трех народных театров показывают, как много могут скрывать в себе эти слова.

ГЛЯДЯ на Уренский народный театр, видишь, какой это настоящий, не формальный коллектив.

От Б. М. Эверта, многие годы руководившего театром, приняла коллектив Татьяна Смирнова, закончившая Борское культурно-просветительное училище в декабре прошлого года. Что говорить, для юного человека, совсем молодого режиссера это стало испытанием. Старались помочь бывшие училищные педагоги, внимательно следили за первыми шагами нового режиссера Б. М. Эверт. И все же... Вот тут и сказалась сила традиций коллектива. Ощущение такое, что участники спектакля не только делали свои роли (тогда бы получился вполне добротный и сухой спектакль), но и старались увлечь, заразить юного режиссера, доказать его право работать с ними, актерами, наравне.

Уренцы взяли одноактную пьесу М. Варфоломеева «Летела птица розовая». Получился спектакль негромкий и непритворный. Спектакль о совестьливом, скромном человеке, попавшем в беду, но не нашедшем в семье, где живет его дочь, помощи. В Терехов сыграл своего героя предельно узнаваемым, обыкновенным добрым человеком. Чутка, сердечна Катя у Т. Сидо-

днев сельского театра выказали как раз пример растерянных традиций. Молодому режиссеру Виктору Серову (Воскресенский народный театр) предстоит долгая работа, чтобы восстановить коллектив.

Выпускнице Куйбышевского института культуры Ольге Синичкиной, принявшей несколько месяцев назад Варнавинский народный театр, придется начинать даже с худшего положения, чем В. Серову. Фактически к приходу молодого режиссера Варнавинский театр уже не существовал. О. Синичкина собрала ребят-школьников. Ее первый спектакль, показанный в Урене, по сказке Е. Шварца «Обыкновенное чудо» скорее всего надо бы назвать учебным. Молодой режиссер показала зрителям и новым участникам ее коллектива, как театрально, как зрелищно может выстраивать она действие, а юные актеры (все до одного дебютанты) получили первые и самые трудные уроки.

Три режиссера-дебютанта показались на днях сельского театра в Урене. Трудно еще говорить об их режиссерских почерках и пристрастиях. Но одно, как видим, ясно. То, что сделано и делается нашими предшественниками, это не звук пустой, это точка отсчета и в клубном деле, и в самодеятельном театральном искусстве. Разумно беречь созданное людьми, хотя бы в том же самодеятельном театре, — это целое умение и, если хотите, искусство. Да, клуб — не только материальная база, расписание занятий кружков и так далее. Люди, которые руководят клубной работой, — воспитатели. От того, что воспитают они, что смогут сказать из воспитанного и передать другим, из этого и сложится, скажем, судьба любого самодеятельного коллектива.

В. КУЛАГИН,
преподаватель Борского
культпросветучилища.

А. АСЕВСКИЙ,
наш. корр.